

Суляк Сергей Георгиевич
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург, Россия

Русины Молдавии: яркое прошлое и туманное будущее

Молдавское княжество – русины – русинский язык

Молдавское православное княжество было образовано в конце XIV в. в Карпато-Днестровских землях (1359 г.). Оно возникло на территории, ранее принадлежавшей Галицкой Руси, в период обострения войны между Польшей и Великим княжеством Литовским, Русским и Жемойтским за галицко-волынское наследство.

С самого начала своего существования княжество было полиэтничным. Самыми крупными этносами, проживавшими в нем, были волохи (молдаване) и русины. Молдавская легенда об основании княжества указывает на основной этнический состав Карпато-Днестровских земель (территории Молдавского средневекового княжества). В ней говорится о пастухах из Марамуреша (Марамороша, комитата (жупы) на северо-востоке Венгерского королевства), которые, охотясь на зубра, встретили в окрестностях нынешнего города Сучава русина-пасечника Яцко (Ецко), и о том, как затем обе стороны привели своих соплеменников на эти ранее разоренные татарами земли. Яцко привел русских из Страны ляхов (т.е. из Галицкой Руси, утратившей к тому времени самостоятельность и ставшей частью Польского королевства), а Драгош — своих людей из Марамуреша (см. Ureche 1990: 28; Полевой 1979: 111). Сегодня большая часть

этих земель входит в состав Закарпатской области Украины, а 2/5 территории — в состав Румынии. Русины и их потомки составляют большинство населения нынешней Закарпатской области Украины, немало их проживает и в румынской части Марамуреша.

Русин — самоназвание населения Древней Руси. Сам этноним *русин* — производное от слова *Русь*. Он упоминается в литературных памятниках с X в.: к примеру, в текстах договоров с греками князя Олега (912 г.) — семь раз, князя Игоря (945 г.) — шесть, его можно встретить в «Русской правде» и т.д. Долгое время данный этноним сохранялся на всей территории, входившей в состав Древнерусского государства: в Малороссии, Белоруссии, Великороссии, Карпатской Руси. К середине XIX в. этноним *русин* оставался широко распространенным в качестве самоназвания населения Карпатской Руси (Галичина, Буковина, Угорская Русь), чьи земли находились под владением Австро-Венгрии, а также жителей севера Бессарабии и Холмщины.

Австро-венгерские власти называли своих русских подданных *русины*, *рутены* (нем. Russinen, Rutnenen) — в отличие от *русских* (российских подданных). Причем *рутены* — средневековое латинское название русских, а *русины* — неправильное образование множественного числа от единственного числа *русин*. Сами русины называли себя в единственном числе *русин*, а во множественном числе — *русскими*, веру свою — *русскою*, свой народ и язык — *русскими*. Русины подразделялись на ряд этнокультурных групп: бойки, лемки, подоляне, гуцулы, покутяне, верховинцы, долиняне и др. Второй этноним населения Карпатской Руси — *руснак*. Само слово *руснак* возникло как противопоставление этнониму *поляк* (см. Суляк 2007: 29–30).

Русины — сохранившаяся в обстановке относительной изоляции в определенных природных (горный ландшафт) и социальных (иноконфессиональное и иноязычное окружение) условиях часть древнерусской народности.

Средневековая Молдавия в турецких документах именовалась *Богдания*, в русских — *Волошская земля*, иногда *Малая Валахия*, в церковных документах — *Росовлахия*, *Молдославия*, *Молдовлахия* (см. Мохов 1978: 88).

В 1395 г. при правлении господаря Штефана I Мушата (1394–1399) и в 1401 г. при Александре Добром (1400–1432) в актах Константинопольской патриаршей канцелярии в качестве названия страны употребляется *Ρωσοβλαχία* (см. Mihăescu et al. 1982: 244–249, 266–267).

Ряд исследователей полагает, что название *Росовлахия* свидетельствует о том, что территория Карпато-Днестровских земель канонически подчинялась Галицкой митрополии и ее назвали так, чтобы избежать путаницы с Валахией (Угровлахией – *Ουγροβλαχία*) (см. Spinei 1982: 42). В церковном плане территория Молдавского княжества вначале канонически относилась к Галицкой митрополии и граничила с Галицкой Русью. В составе княжества оказалась часть галицкого Понизья. На территории исторической Молдавии выявлено не только большое количество восточнославянских топонимов и гидронимов. Они повторяются и в Запрутской Молдове, и на Украине. На это обратил внимание молдавский историк А. Городенко: «Ушица (в уезде Ботошань и в Черновицкой области), Бакота (в той же области) и Бохотин (в уезде Яссы), Терebene — Теревовль и др.» (см. Городенко 2005: 88–89). Сюда же можно добавить и гидронимы: реки Сирет (Серет) — левый приток Дуная, протекает по территории Украины и Румынии, Серет протекает по Львовской и Тернопольской области; Малый Сирет (Серет) — правый приток Сирета (протекает по территории Сторожинецкого и Глыбокского районов Черновицкой области) и Серет Правый (протекает по Зборовскому району Тернопольской области и Бродовскому Львовской области Украины).

Венгерский король, называя в 1360 г. Молдавию «страной нашей молдавской», не внес дополнения в свой титул (напомним, что венгерские короли с 1205 г. именовались и титулом «король Галиции и Лодомерии») (лат. Rex Galiciae et Lodomeriae. – С.С.). Хотя самого Галицкого княжества к тому времени уже не существовало, под Галицией подразумевалась северо-западная часть Карпато-Днестровских земель, ядро Молдавского княжества (см. Городенко 2005: 88–89).

Скорее всего, название *Росовлахия* указывало на существование к концу XIV в. в Карпато-Днестровских землях двух стран:

Росовлахии (Верхняя страна — Цара де Сус / Țara de Sus) на русинском севере и Мавровлахии (Молдовлахии) на юге (Нижняя страна — Цара де Жос / Țara de Jos) (см. Gorodenco 2008: 86).

Позже в иерархии думных бояр ворники (правители) Нижней и Верхней Молдавии занимали место после великого логофета (главы господарской канцелярии и хранителя государственной печати, исполнявшего функции господаря в его отсутствие). Ворники, по словам Д. Кантемира (2011: 229), вершили при княжеском дворе все дела, касавшиеся своих областей.

Ряд районов, населенных русинами, долгое время обладал автономией. Говоря о русском Долгополье (Русском Кымпулунге в Сучавском уезде), Д. Кантемир упоминает, что жители пятнадцати сел пользовались своими законами и судами. «Порой они даже допускают двух ворников (представителей уездной администрации. — С.С.), присланных господарем, нередко же, когда те оскорбляют чувства поселян, опираясь на свои природные убеждения, они изгоняют их». Они платили налоги, которые обещали прежним господарям, и через своих представителей возобновляли соглашения с новыми правителями.

«Если же господарь надумает быть строже и возложить на них новое обременение, они не теряют на переговоры и дня, но вовсе отказываются платить и скрываются в самые неприступные горы; поэтому господа ни никогда и не требовали от них больше положенного. Подчас, подстрекаемые иными мятежниками, они изменяли господам и искали поддержки поляков: проявление такого покровительства дало повод некоторым польским историкам утверждать, что Молдавия платила дань Польше» (Кантемир 2011: 262–263).

Долгое время в княжестве автономией пользовалась Шипинская земля. В ее состав входили Северная Буковина и Хотинщина (см. Жуковский 1991: 30–31).

О значительной численности и регионах проживания русинского населения Молдавии упоминают молдавские летописцы (начало молдавского летописания относится ко второй половине XV в.). В XVII в. Симеон Даскал писал, что «создана страна из двух языков, из румын (имеются в виду восточные романцы. — С.С.) и

русских, и до сего дня половина страны состоит из русских и половина из румын» (см. Ureche 1990: 28). Д. Кантемир (2011: 136–138) в своей работе «Описание Молдавии» («*Descriptio antiqui et hodierni status Moldaviae*») назвал местное и пришедшее из Галиции русинское население на латыни *Russi* (русские), а язык — *Ruthenice* (русский, рутенский).

Помимо русинов и волохов, здесь проживали и другие этнические группы. Среди них — южные славяне (в основном болгары), которые переселялись в южную часть Карпато-Днестровских земель не только в XIV–XV вв., но и позже, особенно массово — в конце XVIII – начале XIX в., татары, сасы (германоязычное население Трансильвании), цыгане, венгры, евреи, греки (см. Полевой 1979: 112).

Важным письменным источником по истории русинов молдавского средневекового государства является молдавская средневековая дипломатика. Это грамоты — жалованные, купчие, меновые, духовные, вкладные, деловые, или раздельные, межевые, несудимые, правые, тарханские, или льготные, описи движимого и недвижимого имущества в феодальных хозяйствах, уставные, кабальные записи, или заемные закладные кабалы, договоры, заключавшиеся молдавскими господарями с властями других стран, господарские грамоты и указы о сыске и возврате беглых крестьян и холопов их прежним владельцам и т.д. Их насчитывается огромное количество: одних только грамот, договоров и прочего материала, относящегося ко второй половине XV в., обнаружено более трех тысяч (см. Грекул 1950: 18).

Официальным языком Валашского (образовано в 1310 г.) и Молдавского (1359 г.) княжеств с момента их образования до начала XVIII в. был славянский, а языком церкви — церковнославянский. Валашские грамоты писались на местном славянском говоре, родственном болгарскому (см. Бернштейн 1948: 77). В то же время язык молдавской средневековой дипломатики большинство исследователей классифицируют как западнорусский (южнорусский, восточнославянский, староукраинский, малорусский, русинский, что в принципе одно и то же) (см. Суляк 2016а: 73–97). Причем ряд исследователей (в т.ч. русские слависты бессарабцы А.И. Яцимир-

ский (1910: 155) и А.А. Кочубинский (1903: 396)) указывали, что в основу языка молдавских грамот положен галицкий говор, т.е. язык местного русского (русинского) населения.

Само название этноса в молдавских господарских грамотах, как, впрочем, и в молдавских летописях, упоминается редко, да и то в тех случаях, когда идет речь о выходцах из Галицкой Руси (ставшей частью Польши). Так, воевода Александр (Александрел) 23 февраля 1453 г. дает право Яцкову монастырю возле Сочавы, где есть храм Успения святой Богородицы, основать село в монастырских владениях возле монастыря и разрешает звать из «чужей земли или wt(ъ) Ладцквю Земли, или wt(ъ) нашей земли» свободных людей, мастеровых, кожухарей (портных, шивших *кожухи*, т.е. тулупы из овчины. – С.С.) или других ремесленников («или русин(ъ), или гръчин(ъ) или бѹд(и) каковы Азык(ъ)»), освобождая их от налогов (см. Şimanschi et al. 1976: 38). В 1597 г. господарь Иеремия Могила (см. Черепнин 1978: 374–375) и в 1616 г. господарь Радул Михня подтверждают данные льготы, повторяя текст грамоты (см. Пашуто 1982: 113).

Среди сохранившихся за 1585–1623 гг. грамот в 13 из них господа разрешали землевладельцам привлекать в свои имения иностранных поселенцев, освободив их на некоторое время (до пяти лет) от уплаты налогов; русины упоминались в 12 грамотах, причем при перечислении они занимали 1–2-е места. Представители других народностей упоминаются от 1 до 10 раз (см. Руссев 2006: 94–95.).

Свободные русины (не переселенцы), проживавшие в Молдавском княжестве, как, впрочем, и другие этносы, в молдавской дипломатике не отделялись от остального населения, в том числе и от волохов (молдаван), и жили, как и последние, по волошскому праву. Свидетельством этого может служить грамота господаря Стефана III (Великого) от 8 февраля 1470 г. Освобождая татарина холопа Оана и его детей, он разрешает им жить в стране «слободно и доброволно и без никоторой неволи, какже сидѣть и живут(ъ) у нашей з<е>мли уси волохове своим(ъ) волоскы<м(ъ)> закономь» (см. Şimanschi et al. 1976: 239). Таким образом, русины, как и представители других этносов, живших по волошскому праву, официально не выделялись из общей массы свободного населения княжества.

В молдавских грамотах заметно влияние древнерусской традиции на общественные отношения и политический строй Молдавии. Основные институты раннефеодального общества представляли здесь синтез старой волошской общественной организации с формами, заимствованными у русинов (см. Суляк 2004: 76). Долгое время в княжестве сохранялись некоторые нормы «Русской правды». Древнерусское влияние прослеживается в титуле правителя (*воевода, господин, господарь, дедич*), должностях представителей правящей верхушки (*стольник, чашиник, постельник, витез* (служилый боярин), *посадник* и т.д.). В становлении титулов молдавской феодальной верхушки заметна некоторая аналогия с Московской Русью: количество придворных чинов увеличивается с ростом числа подданных, к этим чинам причислялись и боярские (см. Суляк 2016б: 99–106).

В актах господарской канцелярии указано большое количество имен и прозвищ, имевших восточнославянское происхождение (в т.ч. характерных для русинов): *Иванчук, Иванка, Панас*, бояре *Петр Худич, Юргич, Дума Браевич, Фома Верешчак, Богуш, Пашка Нестекович, Крыстя Чорный, Мануил Щербич, Богдан, Настя, Стецко, Гряка, дочка Русова, Журж Котец, Андрушка, Иванка, Софийка, Андрушко, Софийка, Андрейка, Иванко, Анушка, Марушка* и др. (см. Суляк 2016б: 99).

Среди бояр часто встречались славянские и славянизированные имена и прозвища. В господарских грамотах 1384–1457 гг. можно заметить, что среди верхушки общества наиболее распространенным было христианское имя *Иоанн* — 88 человек. Однако бояр, названных церковной формой с производными, — всего 26, носителями имени *Ион* с его вариантами было 36 бояр, а *Иван* — 22. Аналогичная картина складывается и при рассмотрении второго по популярности в княжестве имени *Георгий*. Канонической формой названы только два человека из 56, имя *Журж* носили 33 человека, *Юрий* — 14, а *Юга* — 4. Имена *Иван* и *Юрий* в обоих случаях охватывают 25% людей (см. Руссев 2005: 99). По различным оценкам, русины составляли от четверти (см. Руссев 2005: 99) до двух третей (см. Однороженко 2011: 178–179) состава молдавской знати.

Большое распространение в княжестве получили антропони́мы с корнем *рус-*, указывавшие на этническое происхождение их носителей. *Rus* (*Рус*, *русский*) постоянно встречаются в грамотах в качестве имен и прозвищ, в том числе и среди знати (см. Суляк 2017а: 80–91): *Rusu* (*Русу*), *Ruse* (*Русе*) — у мужчин, *Rusa* (*Руса*), *Rusca* (*Руска*) — у женщин, а также варианты *Rusan* (*Русан*), *Rusin* (*Русин*), *Rusman* (*Русман*), *Rusoi* (*Русой*). На землях Молдавского княжества были распространены и венгерские формы этого этнонима, пришедшие из Марамуреша: *Oras* (*Ораш*), *Oros* (*Орош*), *Orís* (*Орыш*), *Oriş* (*Ориш*), производным от которых является *Oraşanu* (*Орэшану*) (см. Constantinescu 1963: XLIX).

Одним из источников сведений об этническом составе населения княжества, наряду с антропонимикой, является топонимика. В середине XIV в., как в свое время подсчитал молдавский историк Л.Л. Полевой (1979: 113), используя данные сельской ойконимики, русины составляли 39,5% населения страны. Восточных романцев в то время насчитывалось 48,7%, южных славян — 3,3%, представителей прочих народов (цыган, татар, венгров, сасов, греков и т.д.) — 8,5%.

Румынский исследователь И. Иордан (Jordan 1963: 281–283), анализируя топонимы на территории исторических Валахии, Молдовы и Трансильвании, указывает на 80 названий, производных от *Русь*. На территории средневековой Молдавии этнические названия носили всего 1,7% населенных пунктов. Наибольшее число топонимов с корнем *рус-*: *Руси*, *Руши*, *Русканы*, *Рошиоры*, *Рошканы* (всего 12 топонимов) (см. Полевой 1979: 103).

Говоря о распространении русинских названий (в оригинале: русско-рутенских. – С.С.) в топонимике, яский профессор Маргарета Штефэнеску (Ştefănescu 1924: 202) констатировала, что они находятся в основном на молдавской территории (Запрутская Молдова, Буковина, Бессарабия). В Молдове, между Карпатами и Прутом, зафиксировано 312 русинских названий, 70 — с русинскими суффиксами. В Бессарабии — 45, с русинскими суффиксами — 119. Также русинские названия есть в населенных пунктах в Валахии, Добрудже и Трансильвании. Причем эти названия, как отмечает исследователь, существовали здесь до прихода восточнороманского населения и позже были им усвоены, как и некоторая лексика.

Проанализировав названия сел Молдавии XIV–XV вв., Л.Л. Полевой (1979: 103) пришел к выводу, что 73,8% из них — восточнороманского происхождения, а 24,5% — славянского (в основном русинского). Села с русинским суффиксами *-овцы/-евцы*, *-инцы/-енцы* составляли 12,5%. Данные названия упоминаются с конца XIV в., например Чюрсачевцы, Владимировцы, Букуровцы, Марышевцы, Добриновцы в грамоте Романа Воеводы от 30 марта 1392 г. В ней говорится о принадлежности Пруто-Днестровского междуречья Молдавскому княжеству: господарь Роман I называет себя владельцем всей Земли Молдавской «от планины (горные пастбища в Карпатах) до моря» (см. Cihodaru et al. 1975: 3).

Ко второй половине XV в. древнерусский суффикс *-овцы*, как считал молдавский лингвист Н.Д. Раевский (1988: 244), трансформируется в русинский *-оуцы*. Позже часть названий изменяет русинский суффикс на производный от него молдавский *-эуць*. В свое время молдавский исследователь А.И. Еремия (1967: 180) насчитал в Молдавской ССР 55 населенных пунктов с русинскими суффиксами *-эуць* (*-еуць*). Сегодня на территории Республики Молдова находится 56 населенных пунктов с русинскими суффиксами *-эуць* (*-еуць*, *-иуць*), *-инць*. Они расположены они в 17 районах республики, в основном на севере страны (см. Суляк 2018: 147).

В Республике Молдавия сохранились села, в названиях которых присутствует корень *рус-*: *Русень* Единецкого района, *Русень* Новоаненского района, *Валя Русулуй* Фалештского района, *Руска* Хынчештского района, *Русештий Ной* и *Русештий Векь* Яловенского района, *Кёселия Русэ* в АТО Гагаузия (см. Закон № 764).

Еще во второй половине XIX в. В.И. Кельсиев (1868: 288–289) и А.С. Будилович (1874: 136) обратили внимание на то, что буковинские русины называли свою православную веру *волошской*, *молдавской*. Исследователи объясняли это тем, что, когда в Молдавию пыталось проникнуть униатство под именем «русской» веры, русины его отвергли. Это усилило ассимиляционные процессы.

Русины сыграли важную роль в этногенезе и культуре молдаван. Говоря о вкладе русинов в формирование молдавского народа, ясский профессор И. Бэрбулеску (Bărbulescu 1929: 81) писал, что молдаване (*romîni moldoveni*) с XII в. стали приобретать молдавские

черты, проживая и смешиваясь с русинским элементом (*elementul rutean*).

Это нашло отражение в современном физическом облике молдаван (жителей Республики Молдавия и Румынской Молдавии), который, как указала антрополог М.С. Великанова (1993: 87), в отличие от представителей других районов Румынии, имеет четко выраженную восточнославянскую направленность. Интересно в связи с этим высказывание Д. Кантемира:

«Наибольшее несчастье для всех в том, что их соседями являются татары, которые не только исподтишка уносят все что могут, но даже порой под предлогом набега на Польшу, коль скоро при этом им никак не миновать Молдавии, не просто устраивают величайший разбой, но иногда всех сельских жителей уводят в плен и продают в Константинополе *как русских* (выделено мной. – С.С.). Хотя по распоряжению султана такие набеги неоднократно напоминаниями давно были запрещены, но кто бы мог в этих обстоятельствах избежать татарского коварства!» (Кантемир 2011: 262).

Русины оказали огромное влияние на формирование материальной и духовной культуры молдаван. Изучая молдавскую календарную и семейную обрядность, этнографы и фольклористы Т.Д. Златковская, Ю.В. Попович, Н.М. Бэешу, Г.К. Бостан и др. выявили общие черты и русинские заимствования в молдавской обрядности (см. Суляк 2004: 79). По мнению молдавского исследователя Я.П. Мироненко (1988: 77), древнерусская культура дала начало молдавской календарной обрядности.

Заметны русинские черты в молдавской национальной одежде XIX в., особенно в северных районах Бессарабии и на левобережье Днестра. Здесь среди молдаван были распространены русинские по крою мужские рубахи-косоворотки. Также много общих мотивов в орнаментации одежды, ковров, в деревянной резьбе. В основном фонде современного молдавского языка насчитывается около 2 тыс. восточнославянских слов. Это понятия, обозначающие сельскохозяйственные орудия, предметы быта, домашнюю утварь, одежду, пищу, музыкальные инструменты (см. Суляк 2004: 79).

В конце 30-х гг. XVI в. Молдавское княжество окончательно попало под турецкое господство. Часть его земель стала райями, отторгнутыми от Молдавии и управлявшимися турецкими военными властями. Это Белгород (переименованный турками в Аккерман, с 1484 г.), Килия (с 1484 г.), Тигина (Бендеры, с 1538 г.), Измаил (с 1595 г.) и Хотин (с 1715 г.). Степную равнину между устьями Днестра и Дуная (Буджак) турецкий султан отдал ногайцам (позже получившим название *буджакские татары*; резиденция мурзы была в Каушанах). Север княжества, регион компактного расселения русинов — Буковина (ныне Черновицкая область Украины и Сучавский уезд Румынии) с первыми столицами Молдавии Байей, Сиретом и Сучавой — был оккупирован австрийскими войсками в июле 1774 г. и присоединен к Австрийской империи 7 мая 1775 г. по соглашению с Турцией. К Австрии отошла территория в 10 438,8 кв. км с 70 тыс. жителей (около 15% территории Молдавии). Территория между Прутом и Днестром, названная позже Бессарабией, вошла в состав Российской империи в результате Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. согласно Бухарестскому мирному договору. Оставшаяся часть Молдавского княжества прекратила свое существование, объединившись с Валахией в 1859 г. в единое государство Объединенные княжества (с 1861 г. — Румыния), ставшее независимым в 1877 г. в ходе Русско-турецкой войны.

По переписи 1910 г., русинов на Буковине (современные Сучавский уезд Румынии и Черновицкая область Украины) было 305101 человек. Всего на Буковине, по результатам переписи, проживало 794929 человек (см. Die Ergebnisse der Volkszählung 1912: 59). Австрийский этнограф Р.Ф. Кайндль (2005: 234) отмечал в начале австрийского правления (с 1774 г.), что русины в Черновцах записывались молдаванами. О том, что термин *молдаванин* ничего не говорит о национальности населения Буковины, где и в то время большинство жителей были русинами, писал в 1913 г. румынский политический деятель, доктор права, депутат австрийского парламента Аурел Ончул (Opciul: 1913: 5–6).

Численность русинов российской Бессарабии определялась во второй половине XIX в. в пределах от 100 до 130 тыс., в начале XX в. — от 250 до более 270 тыс. человек, т.е. 1/6–1/7 часть населения

всей губернии, это был второй по численности этнос после молдаван. Дореволюционные российские этнографы в большинстве своем считали русинов (руснаков) Бессарабии коренным населением края, родственным русинам австрийской Буковины и Галиции, и отделяли их от малороссов. Некоторые признавали их совершенно отдельной этнографической группой. Регионом их компактного расселения обозначали северо-восток Бессарабии (Хотинский, отчасти Бельцкий, Сорокский и Оргеевский уезды). Исследователи указывали на их некомпактное расселение в других уездах, в т.ч. и в молдавских селах, что, учитывая билингвизм русинов, затрудняло определение их реального количества (см. Суляк 2015а: 102).

Несмотря на то, что Бессарабия входила в состав Российской империи и русины считались русскими, ассимиляция их продолжалась. Суть этого явления передает молдавская пословица: «Тата рус, мама рус, нумай Иван — молдован» (отец — русский, мать — русская, а Иван — молдаванин). Омолдаванивание простиралось не только на язык, но и на быт. Сплошь и рядом попадались семьи, где старшее поколение свободно говорило на родном языке, а младшее даже его не понимало (см. Берг 1923: 16; Кочубинский: 1903: 394–398; Бутович 1916: 9–16; Несторовский 1905: 1–2; Суляк 2004: 100). В.Н. Бутович отмечал, что за 45 лет, к 1907 г., в Хотинском уезде из 90 сел, бывших русинскими, таковыми осталось 86, в Сорокском уезде из 26 — 16, в Бельцком уезде из 13 — 6 (см. Бутович 1916: 10, 12, 14).

Язык русинов Бессарабии дореволюционные исследователи причисляли к одной из ветвей малорусского, однако отмечали его особенности и своеобразие, сохранение в нем древних форм, указывали на его близость к великорусскому языку. Упоминали исследователи и о том, что язык русинов Бессарабии подвергся сильному влиянию молдавского, польского и великорусского языков (см. Суляк 2015б: 14–24).

В языке бессарабских русинов, как подчеркивали дореволюционные исследователи, сохранились старинные формы, которые когда-то существовали во всем малорусском языке. П.Я. Несторовский (1905: 150) отмечал твердое произношение гласных и согласных, идущее, по его словам, в разрез «с мягкостью и певучестью

южнорусского языка». Причем нередко звук *и* звучит так же твердо, как и великорусское *ы*. Совпадений звуков *и* и *ы*, как в малорусском языке, в русинском не наблюдается. У бессарабских русинов, как у лемков, *ы* является звуком совершенно отдельным и самостоятельным, указывает исследователь. *Мышь, сыр, рысью, мы, ты* и ряд других слов произносятся так же, как и в великорусском языке.

А.С. Афанасьев-Чужбинский (1863: 5) считал, что язык бессарабских русинов – «особая отрасль малорусского наречия, в которое вошли некоторые молдавские и некоторые турецкие слова (очень мало), но говор малорусский и, как надо полагать, весьма древний, не поддавшийся последующим переменам». Он обратил внимание на то, что «возвратная частица ставится впереди глагола, чего уже теперь нет в Малороссии»: «руснак говорит: *ся смияти (смеяться), ся хвалити (хвалиться), ся турбовати (беспокоиться)*. Частица эта употребляется точно так же и при спряжении: *я ся нэсмияв (я насмеялся), вин ся похвалив (он похвалился)*». Эту особенность отмечали также П.П. Чубинский (1872: 507) и П.Я. Несторовский (1905: 153).

На XX в. приходятся самые трагические страницы истории русинов (геноцид русинов Галичины и Буковины австро-венгерскими властями в годы Первой мировой войны, неудавшиеся попытки создания государственности, многократный передел территорий их компактного проживания). К примеру, за короткий исторический промежуток времени население Молдавии успело шесть раз «сменить гражданство», побывав в составе разных стран (Российской империи, Румынии, СССР, Румынии, СССР, Республики Молдова).

В советские времена этноним *русин* оказался под идеологическим запретом, разработка истории русинов прекратилась в Советском Союзе и в странах их проживания. В 50-е гг. XX в. в Молдавской ССР была осуществлена поверхностная украинизация русинов.

После распада СССР и образования новых государств в странах проживания русинов были основаны многочисленные этнокультурные организации, стали выходить периодические издания, и началась работа по кодификации русинского языка.

В 2003 г. в Молдавии была создана этнокультурная организация русинов — Общественная ассоциация «Русь». В 2005 г. она стала выпускать научный журнал по их истории, культуре и языку — «Русин», в 2015 г. — «Библиотеку журнала “Русин”». Благодаря журналу активизировалось изучение истории, культуры и языка русинов, в том числе и в ряде российских вузов (в т.ч. в Санкт-Петербургском и Томском государственных университетах), начали проводиться международные конференции по русинской тематике, возвращен в научный оборот и массовое сознание этноним *русин*.

Годы насильственной этнокультурной переориентации все же не прошли даром. В ноябре 2006 г. нами был проведен опрос жителей сел Булгак, Чепария и Шумна Рышканского района Молдавии, которые были заселены русинами — выходцами из русской (Хотинский уезд) и австрийской Буковины. Было опрошено 75 потомков русинов (34 человека в возрасте 25–56 лет и 41 человек 60–80 лет, среди них 33 — мужчины и 42 — женщины). Оказалось, что этноним *русин* как самоназвание населения был утрачен. Теперь жители называют себя, правда, не украинцами, а *хохлами*. Автоматическое причисление всех, кто в Молдавии называет себя хохлами, к украинцам представляется нам ошибочным. Местные уроженцы вкладывают в этот термин иной смысл. Для них после табуирования этнонимов *русин* и *руснак* этноним *хохол* стал служить для противопоставления себя другим этносам. Об этом свидетельствуют результаты опроса. В частности, 17 опрошенных указали, что слово *хохол* означает для них отличие от других народов.

Некоторые жители с. Булгак так объяснили значение этого слова:

Ротарь Ф.М., 1924 г.р.: «Хохлы — это русские, которые говорят не чисто по-русски. Наши предки не считали себя украинцами. Мы украинцы, потому что живем на окраине. Заезжие украинцы говорят по-своему. У нас сложился говор, который отличается от всех других. Наш разговор такой, я бы сказал, своеобразный».

Сологор Е.Н., 1923 г.р.: «Мы не русские, не молдаване — мы хохлы. Мы неправильно говорим по-русски и по-молдавски. По-украински по-настоящему мы не понимаем. У меня была в гостях двоюродная сестра зятя, родом с Черкасской области Украины. Она говорила по-украински, я ничего не поняла. Я не пойму, кто мы и

наши дети: русские с молдаванами смешались. Меня записали украинкой, я думала, что я молдаванка. Я тут родилась. А тогда я не разбиралась, кто я такая».

Суляк Б.Г., 1935 г.р.: «Хохол — не украинец и не молдаванин. Русский ближе всех языков к хохляцкому. Украинский мы не понимаем».

Несмотря на утрату этнонима *русин*, жители с. Булгак, как и многих других русинских сел Молдавии, сохранили некоторые особенности говора и обычаи, что отличает их от молдаван, русских (великороссов) и украинцев (малороссов).

Старшее поколение еще помнит, что до 1950-х гг. оно называло себя русскими (русинами), как, впрочем, их таковыми считало и считает население близлежащих молдавских сел, которое по привычке продолжает называть села, где живут потомки русинов, русскими. Сегодня русины и их потомки по-прежнему сознают свое этнокультурное отличие от других этносов. В ходе опроса, проведенного нами в ноябре 2006 г. в селах Булгак, Шумна и Чепария, 58 опрошенных из 75 признали, что по языку и культуре они отличаются от украинцев, живущих на Украине.

К сожалению, культура и язык русинов, чьи предки вместе с волохами создали молдавскую государственность, в настоящее время лишены поддержки со стороны государства и постепенно размываются. Поэтому важно не только изучать историю, культуру и язык русинов Молдавии, но и сохранить то, что осталось. Тем более что право на сохранение этничности закреплено в многочисленных международных актах и законодательстве Республики Молдова (см. Суляк 2006: 141–149).

Разумеется, для сохранения этнокультурной самобытности русинов и их потомков необходима государственная поддержка. Однако на сегодняшний день русины оказались вычеркнутыми из истории Молдовы. Во всех учебных заведениях страны вместо национальной истории преподается курс «История румын», где о русинах нет вообще никаких упоминаний. Курс полностью отрицает автохтонность русинов на данной территории, их вклад в создание молдавской государственности, культуры, языка, участие в этногенезе молдавского народа (см. Суляк 2017б: 144–162).

Перед русинами Молдавии и их потомками, имевшими славное прошлое, сегодня маячит весьма туманное будущее.

Однако, несмотря на это, русины навсегда вписали себя в историю страны. Они оставили свой след в молдавской культуре, языке, топонимике, антропонимике. В Республике Молдавия распространены фамилии с суффиксами *-ук/-юк/-чук*, *-ак/-як*, *-ей*, *-ский/-цкий*, относящиеся к юго-западной ветви восточнославянских фамилий (т.е. в большинстве своем русинского происхождения. – С.С.). 7 фамилий на *ук/-юк/-чук* входят, по данным на начало 2011 г., в число 300 самых распространенных (см. Суляк 2015а: 107–108). А самой популярной фамилией остается *Rusu* (*Русу* — *русский*). Ее носят в Республике Молдавии 23028 человек, ее вариант *Russu* (*Руссу*) — 7297, а *Rusnac* (*Руснак*, второе самоназвание русинов) — 4733 человек (Суляк 2017а: 88).

Литература

- Афанасьев-Чужбинский 1863 – А.С. Афанасьев-Чужбинский. *Поездка в Южную Россию*. Ч. 2. СПб.: Издание книгопродавца А.Ф. Базунова.
- Берг 1923 – Л.С. Берг. *Население Бессарабии. Этнографический состав и численность*. Пг.: Российская государственная академическая типография.
- Бернштейн 1948 – С.Б. Бернштейн. *Разыскания в области болгарской исторической диалектологии*. Т. 1: *Язык валашских грамот XIV–XV веков*. Москва: Изд-во Академии наук СССР.
- Будилович 1874 – А.С. Будилович. Путевые заметки о долине Среднего и Нижнего Дуная. *Журнал Министерства народного просвещения*, 1874, декабрь, т. 176, 132–174.
- Бутович 1916 – В.Н. Бутович. *Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии*. Киев: Скоропечатня Х.Ю. Бурштейна.
- Великанова 1993 – М.С. Великанова. *Антропология средневекового населения Молдавии (по материалам памятника Старый Орхей)*. Москва: ИЭИАЗ.
- Городенко 2005 – А. Городенко. Галицко-волошские связи в XIII–XIV веках. *Русин* 2 (2), 86–92.
- Грекул 1950 – Ф.А. Грекул. *Социально-экономический и политический строй Молдавии второй половины XV века*. Кишинев: Гос. изд-во Молдавии.

- Еремия 1967 – А.И. Еремия. Топониме славе ку суфиксул -эуць (-еуць). *Восточнославяно-молдавские языковые взаимоотношения*. П. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 180–189.
- Жуковский 1991 – А. Жуковский. *Исторія Буковини. Частина перша до 1774 р.* Чернівці: РВВ облполіграфвидаву.
- Закон № 764 от 27.12.2001 «Об административно-территориальном устройстве Республики Молдова». *Monitorul Oficial*, № 16, 29.01.2002. Статья № 53.
- Кайндль 2005 – Р.Ф. Кайндль. *Исторія Чернівців від найдавніших часів до сьогодення, присвячена 60-літньому ювілею правління Його Величності Цісаря Франца Йосифа I, в пам'ять про першу документальну згадку про місто Чернівці 500 років тому.* Чернівці: [б. в.].
- Кантемир 2011 – Дмитрий Кантемир. *Описание Молдавии. Факсимиле, латинский текст и русский перевод Стурдзовского списка.* СПб.: Нестор-История.
- Кельсиев 1868 – В.И. Кельсиев. *Галичина и Молдавия. Путевые письма Василия Кельсиева.* СПб.: Печатня В. Головина.
- Кочубинский 1903 – А.А. Кочубинский. Частные молдавские издания для русской школы (библиографические заметки). *Журнал Министерства народного просвещения*, ч. 347, июнь, 389–418.
- Мироненко 1988 – Я.П. Мироненко. *Молдавско-украинские связи в музыкальном фольклоре.* Кишинев: Штиинца.
- Мохов 1978 – Н.А. Мохов. *Очерки истории формирования молдавского народа.* Кишинев: Картя Молдовеняскэ.
- Несторовский 1905 – П.А. Несторовский. *Бессарабские русины: историко-этнографический очерк.* Варшава: Типография «Сатурн».
- Однороженко 2011 – О.А. Однороженко. *Українська (руська) еліта доби середньовіччя і раннього модерну: структура та влада.* Київ: Темпора.
- Пашуто 1982 – В.П. Пашуто. *Молдова ын епока феодализмулуй.* Вол. III = *Молдавия в эпоху феодализма.* Т. III: *Славяно-молдавские грамоты. 1601–1640.* Кишинев: Штиинца.
- Полевой 1979 – Л.Л. Полевой. *Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв.* Кишинев: Штиинца.
- Раевский 1988 – Н.Д. Раевский. *Контактеле романичилор рэсэритень ку славий. Пе базэ де дате лингвистиче.* Кишинэу: Штиинца.
- Руссев 2005 – Н.Д. Руссев. Волохи, русские и татары в социальной истории средневековой Молдавии. *Русин* 2 (2), 93–105.
- Руссев 2006 – Н.Д. Руссев. Славянский фактор в истории средневековой Молдавии. *Русин* 4 (6), 90–101.

- Суляк 2004 – С.Г. Суляк. *Осколки Святой Руси. Очерк этнической истории руснаков Молдавии*. Кишинев: Издательский дом «Татьяна».
- Суляк 2006 – С.Г. Суляк. Этнокультурная идентичность русинов севера Молдавии. *Русин* 4 (6), 141–149.
- Суляк 2007 – С.Г. Суляк. Русины в истории: прошлое и настоящее. *Русин*, 4 (10), 29–56.
- Суляк 2015а – С.Г. Суляк. Русины Бессарабии в XIX начале XX в.: к проблеме численности. *Русин* 1 (39), 95–115.
- Суляк 2015б – С.Г. Суляк. Язык русинов Бессарабии в трудах дореволюционных этнографов. *Русин* 3 (41), 14–24.
- Суляк 2016а – С.Г. Суляк. О языке славяно-молдавских грамот XIV–XVII вв. (к историографии вопроса). *Вестник Томского государственного университета*. Филология, № 4, (42), 73–97.
- Суляк 2016б – С.Г. Суляк. Русины Карпато-Днестровских земель в молдавской средневековой дипломатике (общий обзор). *Русин* 1 (43), 95–119.
- Суляк 2017а – С.Г. Суляк. Этноним рус в антропонимике средневековой Молдавии. *Русин* 1 (47), 80–91.
- Суляк 2017б – С.Г. Суляк. Славянский фактор в истории Молдавии: научное исследование и мифотворчество. *Русин* 3 (49), 144–162.
- Суляк 2018 – С.Г. Суляк. Русинская топонимика Карпато-Днестровских земель как источник сведений об этническом составе населения Молдавского княжества. *Русин* 1 (51), 134–161.
- Черепнин 1978 – Л.В. Черепнин. *Молдова ын епока феодализмулуй. Вол. II = Молдавия в эпоху феодализма. Т. II: Славяно-молдавские грамоты XV–XVI вв.* Кишинев: Штиинца.
- Чубинский 1872 – П.П. Чубинский. Малорусы (статистика, сельский быт, язык). Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западнорусский край, снаряженной Императорским русским географическим обществом. Юго-западный отдел. *Материалы и исследования, собранные действительным членом П.П. Чубинским*: Т. 7. Ч. 2. СПб.: Типография К.В. Трубникова.
- Яцимирский 1910 – А.И. Яцимирский. Язык славянских грамот молдавского происхождения. В.И. Раманский (ред.). *Статья по славяноведению*. Вып. 3. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 154–177.
- Bărbulescu 1929 – I. Bărbulescu. *Individualitatea limbii române și elementele slave vechi*. București: Casei Școalelor
- Constantinescu 1963 – N.A. Constantinescu. *Dictionar onomastic românesc*.

- București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- Die Ergebnisse der Volkszählung 1912 – *Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. Dezember 1910 in den im Reichsrath vertretenen Königreichen und Ländern. 1 Heft. Die summarischen Ergebnisse der Volkszählung. Mit 6 Kartogrammen.* Wien: in Kommission bei Carl Gerold's Sohn.
- Gorodenco 2008 – A. Gorodenco. Moldova de sud în a doua jumătate a secolului XIV. Tyragetia [Chișinău], Vol. II (XVII), № 2, 83–88.
- Jordan 1963 – I. Jordan. *Toponimia Romîneasca.* București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- Mihăescu et al. 1982 – *Fontes Historiae Daco-Romaniae. Scriptores et acta Imperii Byzantini saeculorum IV–XV = Scriitori și acte bizantine secolele IV–XV.* Vol. IV. Publicate de: H. Mihăescu, R. Lăzărescu, N.-Ș. Tanașoca, T. Teoteoi. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- Onciul 1913 – A. Onciul. *Chestia romîneasă în Bucovina.* Viața Romîneasă (Revistă literară și științifi că), Vol. XXXI, Anul VIII, 5–10.
- Șimanschi et al. 1976 – *Documenta Romaniae Historica: A. Moldova.* Vol. 2. (1449–1486). Volum întocmit de L. Șimanschi în colaborare C. Ignat și D. Agache. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- Spinei 1982 – V. Spinei. *Moldova în secolele XI–XIV.* București: Editura științifică și enciclopedică.
- Ștefănescu 1924 – M. Ștefănescu. *Rusismele-rutenismele din toponimia romîneasă.* Arhiva (Organul Societății istorico-filologică din Iași), Anul XXVIII, № 3–4, 199–206.
- Ureche 1990 – G. Ureche. *Letopisețul Țării Moldovei...de la Dragoș-Vodă pînă la Aron Vodă.* Letopisețul Țării Moldovei. Chișinău: Hyperion, 23–118.